

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ «ЭТНОГРАФИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДА» В РОССИЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ

Борис Ефимович Винер*, *Константин Сергеевич Дивисенко*

Социологический институт ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Винер Б.Е., Дивисенко К.С. (2018) Социальная структура исследовательской области «этнография/антропология города» в российской этнологии. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(2): 7–44. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.1>

Аннотация. Цель статьи — выявление группирований (или кластеров) ученых в российской этнографии города с 1950-х гг. по настоящее время с помощью инструментария социологии науки, а именно идеи Р. Уитли о социальной структуре научных дисциплин и областей, из которых состоят эти дисциплины, и метода Н. Маллинза, заключающегося в выявлении социальных связей разного типа между исследователями. Выборка строилась за счет отбора статей по городской этнографии и городскому фольклору из ведущих российских этнологических/антропологических журналов и дополнялась включением монографий и сборников по данной проблематике. Авторы модифицировали метод Маллинза и исследовали четыре типа связей между этнографами города: 1) отношения типа «научный руководитель (консультант) — диссертант», 2) отношения соавторства, 3) работа в одном подразделении или небольшом учреждении, 4) участие в качестве авторов в коллективном сборнике. Всего удалось выявить 17–19 группирований городских этнографов, а также описать некоторые особенности этих группирований. Часть группирований является «одноразовыми», участие в сборнике в таких случаях представляет собой лишь кратковременное сотрудничество между исследователями. Удаление из рассмотрения связей по сборникам ведет к фрагментированию исследовательской области этнография города на шесть группирований, заметно сжавшихся по размерам, если сравнивать их с первоначально полученными совокупностями исследователей. Важно также отметить, что происходит решительное вторжение фольклористов в сферу интересов этнографии города, при этом они не опираются на этнологические/антропологические традиции в этой области.

Ключевые слова: социология социальных наук, социология антропологии, этнография города, антропология города, российская этнология.

---

* Автор для связи. E-mail: wienerras@yandex.ru

Этнография города* — одна из наиболее перспективных и динамично развивающихся исследовательских областей в современных социальных науках. Используя инструментарий социологии науки, мы пытаемся выявить группирования (или кластеры) городских этнографов, сформировавшиеся в России с 1950-х гг. по настоящее время. Мы не рассматриваем вопрос о том, какое место занимает данная область внутри российской этнологии и тем более внутри мировой социокультурной антропологии, поскольку такое рассмотрение никак не поможет нам в выявлении с помощью сугубо формальных технических приемов группирований ученых, присутствующих в рассматриваемой дисциплине. Обсуждение истории городской этнографии в России, ее особого места внутри современной российской этнологии, а также ее особенностей в сравнении с зарубежной городской антропологией, прежде всего англоязычной, заслуживает отдельного обсуждения в самостоятельной публикации и, судя по всему, не в одной. Добавлять с этой целью отдельный небольшой параграф в эту статью нам представляется малопродуктивным, тем более что сравнительно недавно одним из ведущих в России антропологических журналов (было проведено обсуждение проблематики городской антропологии (Исследования города 2010), а также имеются добротные современные обзоры состояния этой области (Соколовский 2014; Nonini 2014; Prato, Pardo 2013). Мы будем касаться исторических сюжетов только в тех случаях, когда они будут помогать нам прояснять специфику возникновение или исследовательской деятельности описываемых группирований ученых.

Социальная структура науки и ее изучение с помощью выявления связей между учеными

Изучать группирования ученых в науке в целом, внутри отдельных дисциплин или в субдисциплинах можно с помощью разных подходов. К примеру, при рассмотрении истории дисциплин или подготовке обзоров состояния исследовательских областей чрезвычайно популярны описания персоналий с указанием на их учителей и учеников, обзоры научных школ и других исследовательских группирований, основанные на изучении биографий ученых, а также на знакомстве с содержанием их важнейших работ.

---

* Мы используем термины «этнография города», «антропология города», «городская этнография», «городская антропология» в основном как синонимы, акцентируя тот или иной из них в зависимости от принадлежности персон, о которых идет речь, к той или иной научной традиции.

В то же время социологи науки пытаются опираться на собственный инструментарий. Здесь достаточно вспомнить, что Роберт Мертон, пионер социологии науки, в своей первой монографии, написанной в 1935 г. на основе его докторской диссертации, разработал специальную процедуру для учета и подсчета числа научных открытий и изобретений, сделанных в Англии в XVII в. (Merton 1970: 199–207, 239–261). Научные наследники Мертона продолжили его методологические начинания. Так, профессор манчестерской школы бизнеса Ричард Уитли предложил различать в научных специальностях и областях исследований когнитивную и социальную структуры (Уитли 1980). Согласно Уитли, когнитивная структура науки включает четыре уровня: научные дисциплины, научные специальности внутри дисциплин, исследовательские области и проблемные ситуации. Социальная структура науки включает формальные и неформальные объединения ученых, среди которых Уитли называет лишь невидимые колледжи. Из неназванного в его статье следует упомянуть факультеты, департаменты (отделения), кафедры, институты, лаборатории, научные школы, семинары, профессиональные ассоциации и т.д. Между социальной и когнитивной структурами науки существует корреляция. Например, некоторая группа ученых (допустим «невидимый колледж») может концентрироваться на изучении такой проблемной ситуации, как теория поля в физике плазмы*.

Одной из наиболее известных и интересных работ, посвященных изучению социальной структуры в социальных науках, является книга Никласа Маллинза** «Теории и теоретические группы в современной американской социологии». В этой книге автор выделил в американской теоретической социологии 1940-х — начала 1970-х гг. семь основных теоретических ориентаций, причем за каждой из них стоит идентифицируемая группа ученых (Mullins 1973: 5). Для определения членства в этих группах Маллинз выявлял четыре вида связей между социологами: «1) коммуникация (серьезное обсуждение текущего исследования...); 2) соавторство (более близкая форма связи, при которой двое и более ученых совместно сообщают о своих исследовательских результатах по какой-либо теме); 3) обучение (ученик обучается и спонсируется своим учителем); 4) коллегиальная связь [colleagueship] (двое ученых работают в одной лаборатории)» (Mullins 1973: 5).

Описанные идеи Уитли и Маллинза послужили методологической основой для нашего исследования.

---

* Пример этой проблемной ситуации мы заимствовали у Уитли (Уитли 1980: 230).

** Маллинз был учеником Харрисона Уайта, который первым начал использовать в социологии анализ социальных сетей (social network analysis).

Данные и методы

Сбор данных за период с начала 1950-х гг. до 2016 г. был начат с просмотра ведущих российских журналов, которые предоставляют свои страницы для публикаций по городской этнологии/антропологии: «Этнографическое обозрение», «Антропологический форум», «Мир России», «Журнал социологии и социальной антропологии». На основе ссылок в этих изданиях в выборку также были включены статьи из других журналов и сборников по городской этнографии и фольклору и ряд монографий. Информация по публикациям каждого из авторов, попадавших в выборку, уточнялась с помощью сайта Научной электронной библиотеки (e-library.ru) и других интернет-ресурсов. Таким образом, например, выявлялись места работы исследователей и сведения об их соавторах и коллегах, информацию о которых мы уточняли таким же способом. Всего в нашей выборке оказалось 417 публикаций, в написании которых приняли участие 332 автора. Помимо этого, мы использовали базу авторефератов по этнографии/этнологии, включающую на данный момент сведения о почти трех тысячах авторефератов и их авторах*, а также сайты Научной электронной библиотеки, российских научно-исследовательских институтов и вузов.

Следуя примеру Маллинза, мы фиксировали четыре вида связей между исследователями города. Во-первых, соавторство**, во-вторых, отношения «учитель — ученик», выявляемое прежде всего из рефератов, но также из некрологов, мемуаров и других источников. В-третьих, мы обращали внимание на совместную работу исследователей в одном подразделении или в небольшом учреждении (не более нескольких десятков человек), а также на совместное участие в экспедициях, грантовых проектах и т.п. Наконец, необходимо отметить, что мы, в отличие от Маллинза, не используем такой вид связи, как коммуникация. Дело в том, что Маллинз собирал сведения для своего проекта путем почтовых опросов. Практика свидетельствует, что российские граждане, в том числе ученые, неохотно откликаются на просьбы заполнить опросный лист и отослать его по по-

---

* База создана первым автором статьи. Предполагается, что к концу 2018 г. к ней будет предоставляться свободный доступ на сайте «Отечественные этнографы и антропологи XX–XXI вв.» (<http://ethnographica.kunstkamera.ru/>), который разрабатывается прежде всего силами сотрудников Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН.

** Учитывалось только соавторство по городской тематике, а также по этнографии рабочих, направлению, которое в советской этнографии было предшественником этнографии города.

че и даже на участие в интернет-опросах. Кроме того, широкое распространение Интернета настолько интенсифицировало обмен мнениями между исследователями, что зачастую становится сложно при ответах на вопросы не запомнить кого-то из своих корреспондентов. Вместо коммуникации мы, по совету Татьяны Борисовны Щепанской, использовали такой вид связи, как совместное участие в одном и том же сборнике, посвященном городской этнологии или городской фольклористике.

При обработке данных был использован язык описания графов DOT. Визуализация осуществлена с помощью пакета утилит Graphviz. Использование этого программного обеспечения не только упростило наглядное представление результатов и выявление границ кластеров, но и позволило на этапе анализа данных обнаружить и исправить допущенные неточности.

Результаты

Графические изображения связей между этнографами/антропологами города в нашей статье представлены на серии рисунков. На рисунке 1 показана вся совокупность, состоящая из 223 исследователей в данной области. Конкретные персонажи обозначены при помощи внесения фамилий в геометрические фигуры. Для однофамильцев также указаны инициалы, следующие сразу за фамилией. Между фигурами можно проследить четыре вида связей, описанных выше. Те авторы, которые имеют публикации по этнографии/антропологии города, но чьи связи с другими исследователями данной проблематики нам выявить не удалось (так сказать «одиночки»), на схемы не попали и исключены из дальнейшего анализа. Границы выявленных нами группирований (кластеров) на схемах обведены прямоугольниками. Четыре человека попадают одновременно в два кластера (Бондаренко, Кляус, Содномпилова и Тишков).

Для упрощения восприятия материала на остальных рисунках не показано большинство связей членов кластера за пределами его границ. В случае необходимости читатель может в поисках таких связей вернуться к рисунку 1. Теперь перейдем к рассмотрению отдельных группирований исследователей.

Первый московский кластер. В Институте этнографии АН СССР (далее ИЭ) этнография города в качестве предшествующего ей исследовательского подхода имела этнографию рабочих. Первоначальные попытки изучения городского населения на территории основного расселения народов, которые в советской марксистской терминологии назывались «капиталистическими» или «социалистическими нациями», были радикально пресечены на рубеже 1920–1930-х гг., когда роль этнографии была сведена к положению второстепенной исторической дисциплины, снаб-

жающей исторический материализм и историческую науку эмпирическим материалом о народах, еще не достигших индустриального уровня развития. Предполагалось, что в течение нескольких десятилетий все народы СССР достигнут культурного уровня, присущего современным нациям, и потребность в этнографии как отдельной дисциплине вообще исчезнет, поскольку культурные различия между народами в значительной степени нивелируются. К рубежу 1940–1950-х гг. стало очевидным, что этот прогноз не сбывается: даже между культурами народов, достигших высокой степени индустриализации, сохраняются существенные различия. Следовательно, именно этнографам предстояло не только описать эти различия, но и объяснить, почему они сохраняются.

Исходя из идеологических установок того времени первоочередное внимание этнографы, изучающие индустриальные народы, должны были обратить на рабочих. Именно так поступил будущий теоретик советской этнографии Николай Николаевич Чебоксаров, вместе с четырьмя коллегами приступивший к описанию культуры и быта рабочих завода им. Сталина (впоследствии завод им. Лихачева) и Трехгорного текстильного комбината им. Ф. Дзержинского: «Главной целью предпринятой работы было выявление новых культурно-бытовых особенностей русского рабочего класса, сложившихся в советскую эпоху на базе строительства социализма и закладки основ коммунистического общества. В связи с этим перед работниками Института этнографии встала задача изучения такого характерного явления нашей эпохи, как выработка творческого, социалистического отношения к труду на основе животворящего советского патриотизма» (Чебоксаров 1950: 107). Предстояло также показать отличия советского образа жизни от «буржуазного образа жизни в странах загнивающего капитализма» (Там же: 108). К сожалению, этот первый блин вышел комом: по нашему мнению, статья Чебоксарова получилась больше пропагандистской, чем научной.

Вслед за этой работой был опубликован сборник статей сотрудников Государственного исторического музея, которые в ходе своих поездок, наряду со сбором предметов для своего музея, брали интервью о дореволюционном быте у ветеранов производства (Историко-бытовые экспедиции 1953). Однако как музейщиков их в основном интересовали материальные аспекты быта, и статьи не поднимаются выше уровня простых описаний.

Одновременно несколько сотрудников отдела восточнославянской этнографии* ИЭ под руководством Веры Юрьевны Крупянской при-

---

* В разные периоды времени подразделение ИЭ, занимающееся восточнославянской проблематикой, имело разные статусы и соответствующие им наиме-

ступили к изучению этнографии уральских рабочих (Крупянская 1953). Исследователи исходили из того факта, что эта группа начала формироваться еще в первой половине XVIII в. и, следовательно, должна была сохранить какие-то уникальные характеристики, которые отличали бы ее от других групп рабочих (Там же: 66). Видимо, на осознание того, что полноценное изучение рабочих возможно лишь при включении их в более широкий городской контекст, потребовалось время. Переход от первого сборника под редакцией Крупянской по этнографии рабочих к первым полноценным статьям по городской этнографии (Крупянская, Рабинович 1964; Анохина, Шмелева 1964) занял примерно 10 лет.

Итак, целесообразно начать рассмотрение социальной структуры исследователей города среди московских этнографов с фигуры Крупянской как организатора и участника первых систематических полевых исследований города и горожан (рис. 2). Вместе с ней в уральских экспедициях участвовали Оксана Рувимовна Будина, Нинель Семеновна Полищук, а также сотрудник Ленинградской части института Наталия Васильевна Юхнева. Впоследствии Будина переключилась на изучение малых и средних городов Центральной России, чем с 1965 г. занимались также Маргарита Николаевна Шмелева и Людмила Алексеевна Анохина*. К этой группе исследователей присоединилась Галина Васильевна Жирнова, сосредоточившаяся на изучении русской городской свадебной обрядности и смежной проблематики (см., напр.: Жирнова 1980).

Городская тематика привлекала еще одну сотрудницу отдела восточнославянской этнографии — Софью Борисовну Рождественскую, которая в своей работе вышла, хотя и не очень далеко, за пределы Центральной России. «В отделе этнографии русского народа Софья Борисовна разрабатывала научные проблемы, актуальные для своего времени. В 1950-е годы первостепенное внимание уделялось быту рабочих, Софья Борисовна была одним из начинателей изучения быта городского населения страны. Ее монография “Жилище рабочих Горьковской области”, опубликованная

нования. Московская и ленинградская части ИЭ АН СССР в разные периоды времени имели разные статусы и соответствующие им наименования (часть, филиал или отделение). История организационных пертурбаций этого подразделения описана в статье Н.С. Полищук (Полищук 2005). В ней автор называет инициаторами изучения современного российского города Л.А. Анохину и М.Н. Шмелеву (Там же: 33–34).

* «С 1965 г. Л.А. Анохина совместно с М.Н. Шмелевой приступила к изучению почти неисследованной до этого проблемы — этнографии города» (Людмила Алексеевна Анохина 1972: 180).

в 1972 г., получила премию на конкурсе публикаций работ сотрудников института» (Липинская 2003: 173).

Особняком в этом же подразделении института выступают работы Михаила Григорьевича Рабиновича, археолога, специализировавшегося на раскопках Москвы и сосредоточившего основное внимание на исторической этнографии русского города на основе использования археологических и исторических источников (см., напр.: Рабинович 1978; 1988). Однако он не ограничивался исключительно исторической проблематикой и самостоятельно и в соавторстве с коллегами по отделу опубликовал несколько статей, затрагивающих различные теоретические аспекты этнографии города (Крупянская, Рабинович 1964; Рабинович 1980; 1983; 1984; Рабинович, Шмелева 1981; Рабинович, Шмелева 1984).

Н.В. Юхнева, которая в первые годы своей научной карьеры принимала участие в экспедиционных поездках Крупянской на Урал, со временем сосредоточилась на изучении Ленинграда/Петербурга и стала основоположником исторической этнодемографии города в СССР, направления, опирающегося в первую очередь на статистические источники и архивные материалы. Этому, несомненно, способствовало то, что ее научным руководителем в студенческие и аспирантские годы был ученик А.С. Лаппо-Данилевского Сигизмунд Натанович Валк (1887–1975), один из крупнейших советских историографов и источниковедов. В своих петербурговедческих штудиях Юхнева почувствовала необходимость, помимо описания общей картины этнического состава города в конкретные исторические периоды, дать еще и «портреты», подробные характеристики этнических групп Петербурга*. В последний период жизни Юхнева была сотрудником отдела европеистики Музея антропологии и этнографии РАН (Юхнева 2005: 5–12), воссозданного на базе Ленинградской части ИЭ, где ее коллегами стали будущие исследователи этнографии городов Зарубежной Европы филологи-албанисты Юлия Валерьевна Бучатская и Денис Сергеевич Ермолин. Однако они прежде всего полевики, а не исследователи статистической и архивной информации, их исследования не являются прямым продолжением деятельности Юхневой, поскольку она с 1970-х гг. уже почти не занималась полевой работой. В то же время Бучатская вела долговременные наблюдения, в частности, в городах Германии, а у Ермолина к городской тематике относятся работы по косовской Приштине и сербскому Нишу.

---

* Несомненно влияние Н.В. Юхневой на ее коллег по ленинградской части ИЭ — этносоциологов Галину Васильевну Старовойтову и Марину Эдуардовну Коган, чьи работы по своему стилю заметно отличаются от работ московских этносоциологов.

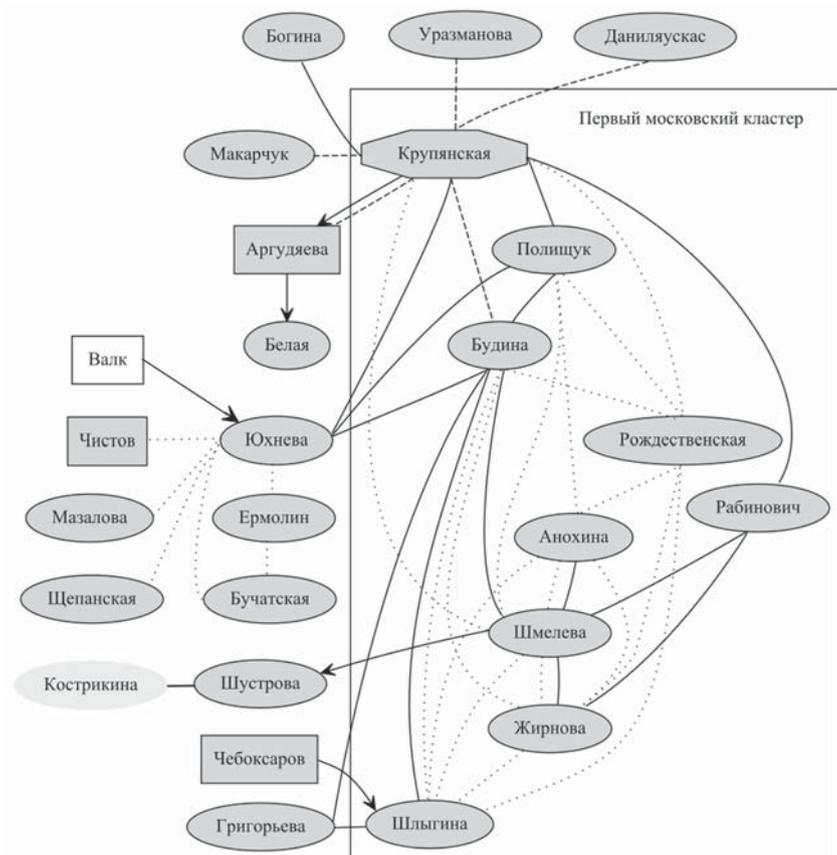

Рис. 2. Первый московский кластер

По совместному участию в сборнике, редактором которого выступила Крупянская (Крупянская 1968), она, кроме своих коллег по институту, оказывается связанной со своей ученицей Юлией Викторовной Аргудяевой, с казанской исследовательницей Рауфой Каримовной Уразмановой, а также с учеными из других союзных республик: львовянином Степаном Арсентьевичем Макаρχуком и Антанасом Антаню Данилюскасом из Литвы. Любопытно, что нам не удалось обнаружить больше никаких связей последних с российскими исследователями.

Можно говорить о том, что первый московский кластер имеет несколько «побегов» в области этнографии города. Аргудяева писала кандидатскую диссертацию по этнографии рабочих под руководством Крупянской

ской (Аргудяева 1967). В свою очередь, во Владивостоке Аргудяева стала руководителем Евгении Григорьевны Белой, которая занялась изучением китайского города (Белая 2009). Ученица Шмелевой Ирина Юрьевна Шустрова, которая в настоящее время работает на историческом факультете Ярославского государственного университета, занимается исследованием городского населения Ярославской губернии в XVIII–XIX вв. (Кострикина, Шустрова 2007; Шустрова 2010).

Объединенный кластер ИЭА — РГГУ. В 1990 г. в период директорства Валерия Александровича Тишкова ИЭ поменял название и стал Институтом этнологии и антропологии (далее ИЭА) АН СССР, а с 1992 г. — ИЭА РАН. Изменение названия отражало установки американиста Тишкова, полагавшего, что советская этнография существенно отставала от западной, прежде всего англоязычной, антропологии в теоретических достижениях. Смена названия должна была означать смену теоретических ориентиров, выразившуюся прежде всего в критике бромлеевской теории этноса.

В 2000 г. под руководством Тишкова был создан Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (УНЦСА РГГУ) и ИЭА. Основную информацию о нем можно получить с интернет-сайта этого подразделения (Российский государственный гуманитарный университет). В 2005 г. между РГГУ и ИЭА был заключен договор о том, что УНЦСА является интегрированной научно-образовательной структурой этих двух учреждений. Заместителем директора центра была назначена специализирующаяся на изучении социальных отношений в первобытном обществе Ольга Юрьевна Артемова, которая продолжает оставаться также сотрудником ИЭА. Ведущим исследовательским направлением УНЦСА стал проект «Социальная антропология современного российского города». По-видимому, это связано не только с научными предпочтениями преподавателей и сотрудников центра, но и с тем, что изучение города упрощает проблему организации студенческих полевых практик, а также позволяет быстро наращивать количество публикаций для разного рода отчетности. Сотрудничество УНЦСА с ИЭА РАН продолжилось и при преемнике Тишкова на должности директора института Марине Юрьевне Мартыновой. Эта кооперация между университетом и институтом позволяет учреждениям совместно участвовать в преподавательской деятельности и организации студенческих практик, а также дает возможность преподавателям УНЦСА работать над своими диссертационными проектами в ИЭА. Кроме того, к участию в преподавании и практиках привлекаются и сотрудники третьих организаций, например этнолог-востоковед, заместитель директора Института Африки РАН Дмитрий Михайлович Бондаренко,

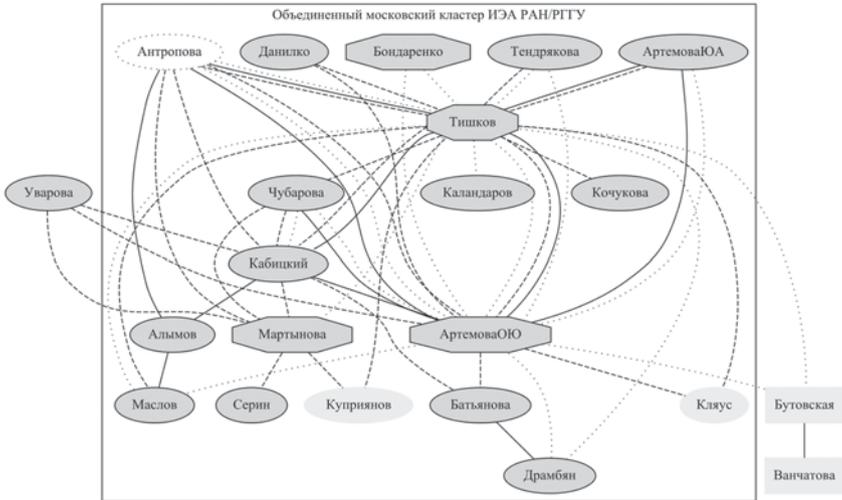

Рис. 3. Объединенный кластер ИЭА — РГГУ

фольклорист, заведующий отделом фольклора Института мировой литературы РАН, главный редактор журнала «Традиционная культура» Владимир Леонидович Кляус, этнолог — сотрудник ИНИОН Татьяна Борисовна Уварова. Структура связей между сотрудниками обоих учреждений отображена на рисунке 3.

Главный вывод, который можно сделать после изучения рисунков 2 и 3, заключается в том, что между персонами в описываемых кластерах отсутствуют все четыре вида рассматриваемых нами связей. В обзоре литературы в сборнике, подготовленном по материалам экспедиционных поездок УНЦСА, ссылки на работы Крупянской и членов ее исследовательского коллектива присутствуют (Алымов, Маслов 2013: 17–18), но это скорее дань уважения предшественникам, чем использование их достижений. Если у этнографов в первом группировании целью было зафиксировать этническую специфику русского городского населения в сравнении с русским сельским населением, а также сделать эти описания пригодными для сопоставления с данными по городскому населению у других народов СССР, то антропологи из второго группирования заинтересованы в получении целостных портретов большого числа городских поселений, «очищенных» от этнических признаков*.

* Ср., например, с высказыванием сотрудницы УНЦСА РГГУ: «Нами предложено пять основных и пять дополнительных показателей, на основе которых

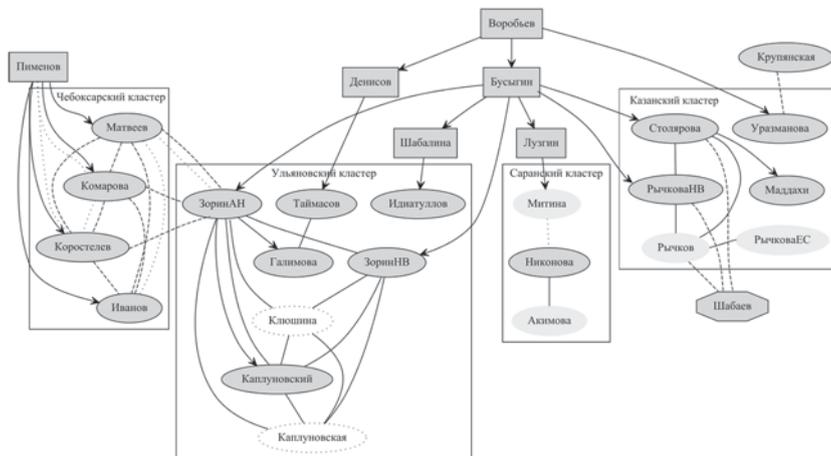

Рис. 4. Поволжский макрокластер

Поволжский макрокластер в своем происхождении восходит к двум основным фигурам — казанским профессорам Николаю Иосифовичу Воробьеву и его ученику Евгению Прокофьевичу Бусыгину, которые сами собственно городской проблематикой не занимались. Общим для этнографов Поволжья, в том числе для этнографов города, в силу дисперсного расселения представителей местных народов является, пожалуй, особое внимание к межэтническим контактам и межэтническим взаимовлияниям. Данное группирование нельзя назвать монолитным: внутри него мы различаем несколько кластеров (рис. 4).

Казанский кластер. Ученицей Воробьева в этом кластере является сотрудница Института истории им. Ш. Марджани АН Татарстана Р.К. Уразманова, которая в прошлом изучала рабочих-нефтяников Татарской АССР, а ученицей Бусыгина — Г.Р. Столярова, профессор Казанского университета. Рычковы — члены одной семьи, причем научную степень по этнологии среди них имеет только Надежда Васильевна Рычкова (Лештаева). В их совместной со Столяровой статьёй как раз отчетливо проявляется характерное для поволжской этнологии фокусирование на межэтнических контактах. Авторы статьи, в частности, уделяют значительное внимание русско-татарскому двуязычию жителей Казани, отражению его в рекламе, названиях магазинов и учреждений общественного

мог бы быть составлен социокультурный портрет малого российского города» (Антропова 2014: 7).

питания (Рычков, Рычкова, Столярова, 2013). Информацию об иранце Маддахи, за исключением того, что руководителем его кандидатской была Столярова, нам обнаружить не удалось.

Саранский кластер — это совсем небольшое группирование, восходящее отчасти через Лузгина к Казанской этнографической школе и отчасти испытывавшее прямое влияние ИЭ, где нынешняя заведующая отделом этнографии и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Л.И. Никонова готовила кандидатскую диссертацию под руководством В.И. Козлова. Лузгин, в свою очередь, был научным руководителем сотрудницы этого же отдела В.В. Митиной, которая защитила кандидатскую по культурологии. Что касается Акимовой, то, по нашим сведениям, она возглавляет гимназию в Саранске и имеет степень кандидата педагогических наук.

Ульяновский кластер имел своим лидером* Александра Николаевича Зорина, научным руководителем которого, как и у его отца Николая Владимировича Зорина, был Бусыгин. Сам А.Н. Зорин подготовил в качестве специалистов по этнографии поволжского города Лилию Надиповну

---

* Под лидерами группирований мы понимаем ученых, которые обладают способностью побуждать своих коллег к каким-либо продуктивным действиям в научной сфере. Сюда необязательно будут относиться действия по созданию интеллектуальных продуктов в русле теоретической, методологической, методической рефлексии лидера. Например, взгляды руководителя и аспиранта на исследовательскую проблематику аспиранта могут расходиться. Но при этом руководитель вполне способен подсказывать аспиранту, работы каких авторов следует прочесть, какие методические приемы следует применить в ходе исследования, как лучше изложить мысли в тексте диссертации и сопутствующих ей публикациях. Точно так же сотрудники научного отдела или преподаватели университетской кафедры могут различаться по своим теоретическим взглядам и объектам исследования, но под руководством заведующего отделом или кафедрой успешно решать вопросы о привлечении в подразделение внебюджетных средств, проведении конференций, обучении студентов и аспирантов и т.д. Это не исключает того, что существуют лидеры, которые одновременно возглавляют научное интеллектуальное течение (школу, «невидимый колледж» и т.п.), и преподают и занимаются организационными делами. Это различие между разными типами лидерства мы проводим по аналогии с Сэмюэлем Гилмором и Говардом Беккером. Первый различает композиторов «школы деятельности» и «школы мысли», второй переносит идею о школах деятельности и мысли в сферу науки (Gilmore 1988: 206–207; Becker 1999: 9–10). Для задачи, которую мы решаем в данной работе, вполне достаточно считать лидером того участника группирования, на персоне которого отчетливо концентрируется наибольшее количество связей разного типа в данном группировании, безотносительно степени его интеллектуальных заслуг.

Галимову, защитившую кандидатскую о симбирском купечестве, и Александра Петровича Каплуновского, который написал кандидатскую о революционной мещанской общине в Казанском Поволжье. Зорины и Каплуновский при участии Э.Б. Каплуновской, Е.В. Ключиной, информацию о которых мы не смогли найти, а также немецкого исследователя Л. Хэфнера опубликовали сборник по исторической этнографии городов Среднего Поволжья, включающего территории современных Татарстана, Чувашии и Марий Эл (Зорин и др. 2000). К сожалению, коллектив прекратил свое существование: Н.В. Зорин ушел из жизни в 2006 г., Каплуновский с начала 2000-х гг. работает в Германии (Информация о Каплуновском 2017). На странице А.Н. Зорина на сайте Научной электронной библиотеки значатся только три публикации, причем две из них в материалах конференций, а одна является рецензией (Зорин Александр Николаевич 2018).

Активную деятельность в области этнографии города в Ульяновске сейчас продолжают доцент кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета (УлГПУ) Азат Корбангалиевич Идиатуллов (Идиатуллов 2016) и доцент Ульяновского института гражданской авиации Галимова, которая сотрудничает с учеником чебоксарского этнографа и историка Петра Владимировича Денисова и проректором по научной работе Чебоксарского кооперативного института Леонидом Александровичем Таймасовым (Галимова, Таймасов 2014). Все перечисленные в данном кластере исследователи занимаются исторической этнографией города, за исключением Идиатуллова, который сосредоточился на изучении современности, по-видимому, в том числе и благодаря тому, что по диплому он учитель географии и биологии, а это не гарантирует интереса к исторической проблематике. Идиатуллова мы отнесли к данному кластеру лишь благодаря географическому расположению его университета в Ульяновске.

Особняком внутри Поволжского кластера выступает **Чебоксарский кластер**. Он включает только авторов сборника, посвященного Чебоксарам (Иванов 1988). Здесь статьи москвичей из ИЭ Галины Александровны Комаровой и Александра Дмитриевича Коростелева относятся к тому использовавшему количественные методы в этнологии направлению, которое развивал заведующий кафедрой этнологии МГУ Владимир Владимирович Пименов. Интересно, что кроме Комаровой и Коростелева под руководством Пименова готовили свои кандидатские диссертации также входящие в это группирование сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук Виталий Петрович Иванов и Георгий Борисович Матвеев. В этом же сборнике мы обнаруживаем статью

А.Н. Зорина о планировке города Чебоксары в прошлом, и эта статья — единственное, что связывает членов этого коллектива с другими этнологами города.

Данный кластер также хорошо иллюстрирует случаи, когда группирования исследователей имеют ситуативный, «одноразовый» характер, вызванный работой над статьями для общего сборника, а впоследствии «растворяются» из-за смены интересов авторов. Таких кластеров в нашем исследовании мы обнаружили четыре (два из них — Ульяновский и Чебоксарский — ориентированы на Поволжье, один образуют американисты ИЭА РАН и один — кавказоведы МАЭ РАН).

Кластер американистов ИЭА РАН. В конце 1990-х гг. американисты ИЭА Эдуард Григорьевич Александренков, Наталья Яковлевна Дараган, Мария Григорьевна Котовская, Лина Соломоновна Шейнбаум и Тишков выпустили сборник под редакцией Эдуарда Львовича Нитобурга и Тишкова (Очерки по культурной антропологии 1997). Помимо них в создании сборника участвовал работавший в МАЭ РАН Абрам Давидович Дридзо, а также Петр Викторович Грибанов и Наталия Николаевна Кулакова, информацию о местах работы о которых отыскать не удалось (рис. 5). Отличительной особенностью этой группы исследователей является то, что их статьи написаны на основе иностранной литературы, без использования авторами полевых и архивных материалов.

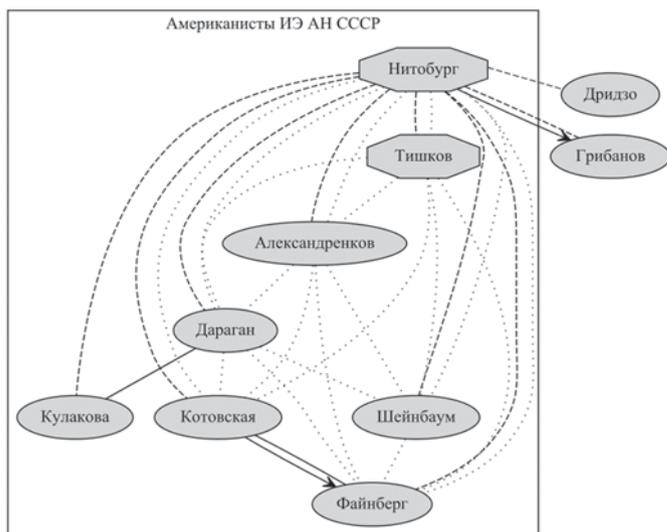

Рис. 5. Кластер американистов ИЭА РАН

Изучение этнографии кавказского города оказалось интересным сразу для трех группирований исследователей.

Дагестанский кластер. Отдел этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН хорошо известен среди специалистов по широкому спектру работ, посвященных изучаемому региону, от ранних этапов этногенеза до современности. Большинство дагестанских этнологов занимались преимущественно сбором и описанием материалов по материальной и духовной культуре местных народов. Однако выпускники кафедры этнографии и антропологии Ленинградского государственного университета (ЛГУ) Магомедхан Магомедович Магомедханов и Магомед-Расул Абдуллаевич Ибрагимов, готовившие свои кандидатские диссертации в ИЭ под руководством соответственно Юлиана Владимировича Бромлея и Соломона Ильича Брука, с самого начала своей работы в институте были ориентированы на городскую тематику. Впоследствии их интерес к городу разделили Барият Магомедовна Алиева, Майсарат Камиловна Мусаева, Зоя Буттаевна Рамазанова, а также сотрудник другого отдела этого же института историк Амина Сергеевна Халилова (рис. 6). Особенностью кластера является концентрация интересов на региональной дагестанской проблематике с упором на современность и выходом на смежные этнодемографические и этносоциологические сюжеты.

Владикавказский кластер. Владикавказское группирование имеет характерную звездообразную структуру (см. рис. 6). В его центре находится Залина Владимировна Канукова, директор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований и профессор Северо-Осетинского государственного университета, ученица специалиста по кочевникам и материальной культуре профессора МГУ Геннадия Евгеньевича Маркова, защитившая под его руководством кандидатскую диссертацию. Она смогла вовлечь в городские исследования своих учеников и коллег по институту и университету. Интересно, что этнологическое образование из них имеет только Алина Хазметовна Хадикова, окончившая аспирантуру в ЛГУ под руководством Александра Вильямовича Гадлю, специалиста по этногенезу и этнической истории Северного Кавказа. Особенностью кластера является специализация на исторической этнографии города, прежде всего Владикавказа. По-видимому, решающим фактором такой специализации стало то, что и кандидатская, и докторская диссертации Кануковой посвящены этнологии Осетии дореволюционного периода.

Кластер кавказоведов МАЭ РАН. Несколько лет назад городская тематика начала привлекать внимание сотрудников отдела Кавказа МАЭ

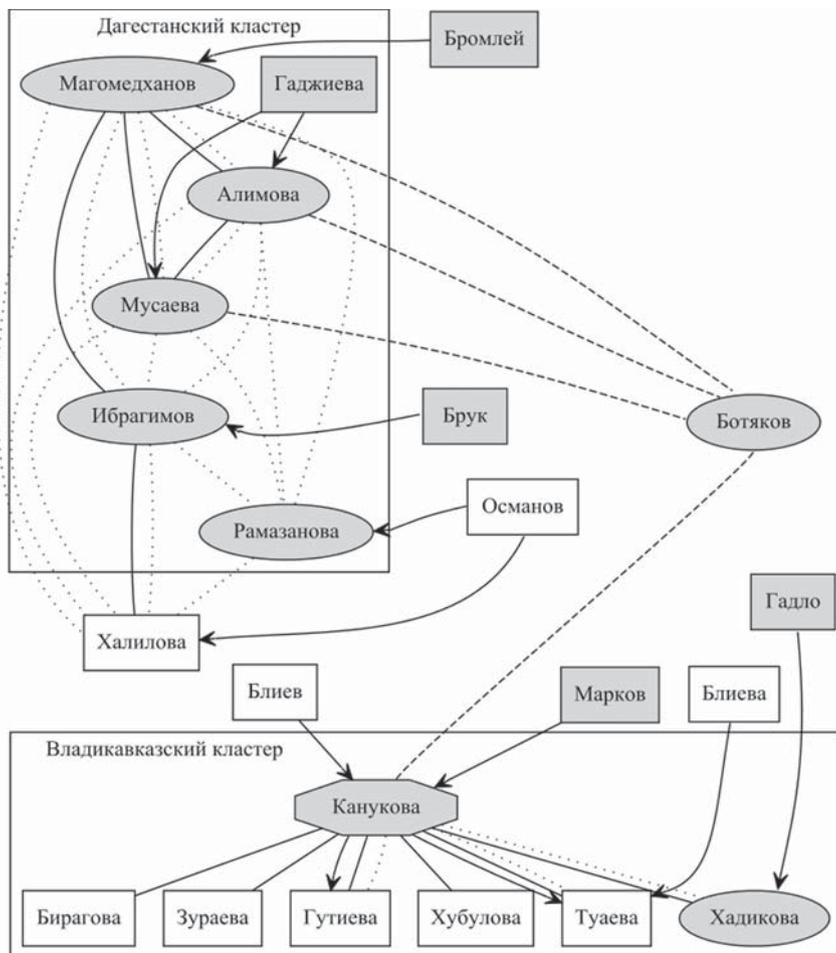

Рис. 6. Кластеры Дагестанских и Владикавказских кавказоведов

РАН Юрия Юрьевича Карпова, Екатерины Леонидовны Капустиной, Юрия Михайловича Ботякова, Евгении Юрьевны Захаровой, Макки Султан-Пиреевны Албогачиевой, Сергея Анатольевича Штыркова, Евгении Юрьевны Гуляевой. Совместно с северокавказскими коллегами — Кануковой, Алимовой, Мусаевой, Магомедхановым — они подготовили издание, которое опирается преимущественно на полевые материалы авторов (Ботяков 2013) (рис. 7). Одна из статей написана исследовательницей

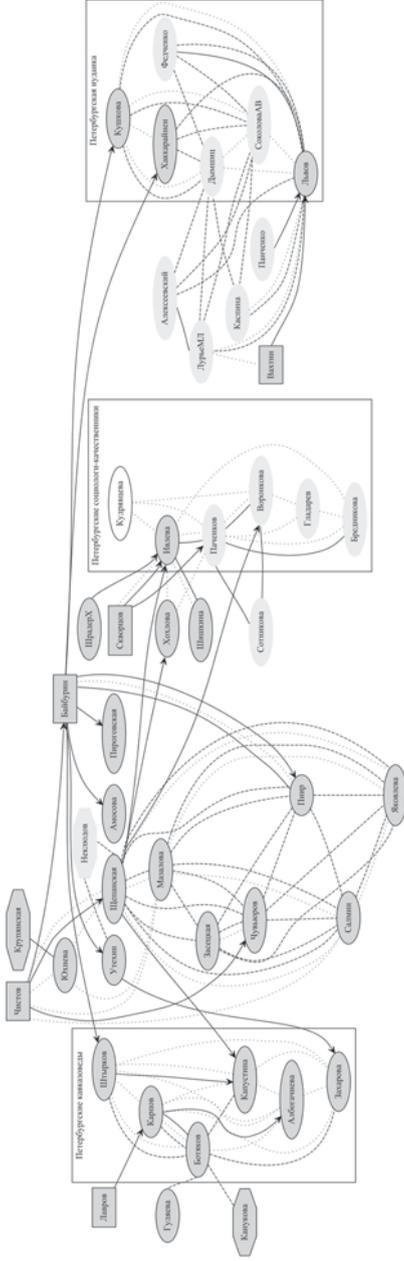

Рис. 7. Петербургские кластеры этнографов и антропологов города

из Москвы (Павлова 2013), однако по своему содержанию она относится скорее не к городской этнографии, а к кросскультурной психологии. Три описанных в этой части статьи кластера оказываются соединенными благодаря фигуре Ботякова, выступившего редактором сборника. Характерной чертой представителей кластера петербургских кавказоведов является их активная вовлеченность в полевые исследования.

Кластер африканистов Института Африки РАН. Заместитель директора института по научной работе Дмитрий Михайлович Бондаренко, окончивший кафедру этнографии МГУ, обе свои диссертации защитил в Институте Африки РАН (ИАФР РАН), где его научным руководителем был Игорь Васильевич Следзевский (рис. 8). Двое из соавторов Бонда-

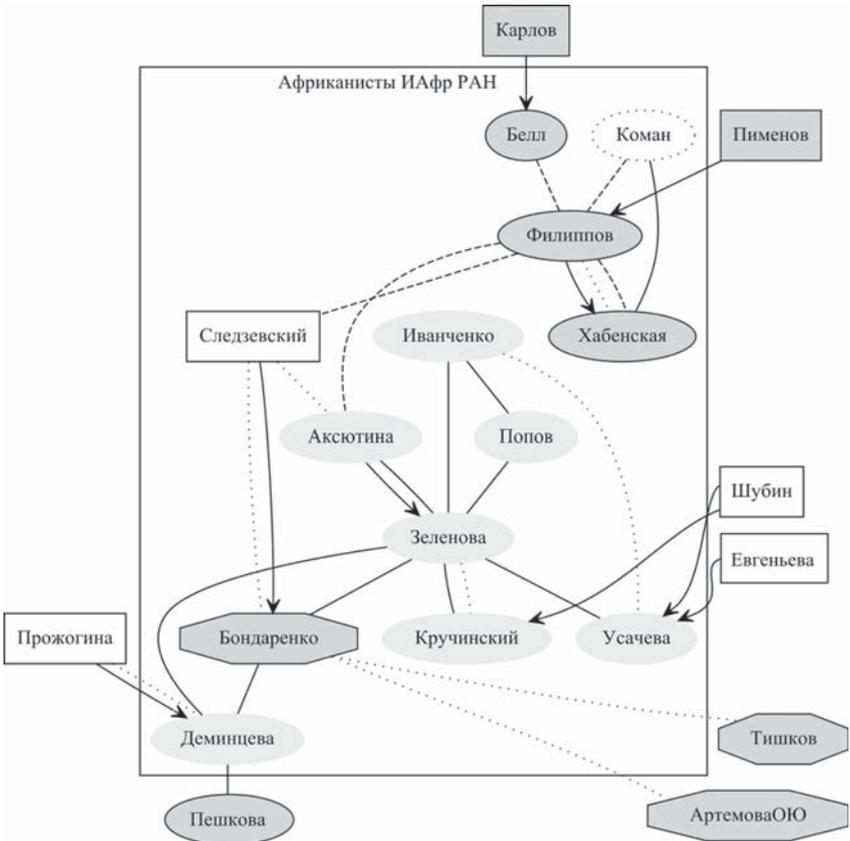

Рис. 8. Кластер африканистов

ренко — Елена Андреевна Гоогуева и Екатерина Владимировна Шахбазян — учились в УНЦСА РГГУ. Другая его соавтор — Екатерина Борисовна Деминцева — защитила кандидатскую по всеобщей истории и работает в Центре истории и культурной антропологии Африки ИАФР РАН. Соавтор Деминцевой Вера Михайловна Пешкова защитила кандидатскую диссертацию по этнографии городского русского населения Республики Коми и сейчас является сотрудником Института социологии РАН. Еще одна из соавторов Бондаренко — Дарья Александровна Зеленова — защитила диссертацию по политологии и является сотрудником Центра исследований Юга Африки ИАФР РАН. Вокруг нее группируются еще несколько соавторов с неэтнологическим образованием.

Особняком в данном группировании выступают двое этнологов — сотрудников ИАФР — Владимир Рудольфович Филиппов и Елена Олеговна Хабенская, а также Марина Леонидовна Белл, которая готовила свою кандидатскую работу по этнологии в ИАФР, но место ее трудоустройства в настоящее время нам неизвестно. С основной частью группирования они соединены через привлечение Следзевского к участию в сборнике по этнографии Москвы под редакцией Филиппова и Елены Ивановны Филипповой, сотрудницы Центра этнополитических исследований ИЭА (Филиппов, Филиппова 2008).

Этот кластер поддерживает отношения с группированием этнологов из ИЭА и УНЦСА РГГУ за счет включенности Бондаренко в преподавание в Учебно-научном центре социальной антропологии.

Для двух группирований, представители которых участвовали в создании общего сборника по этнографии города, — Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (ИМБТ СО РАН) и Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (ОФ ИАЭ СО РАН) — нам не удалось выявить связей с другими описываемыми в работе группированиями (рис. 9). Несколько этнологов — сотрудников ИМБТ приняли участие в написании сборника под редакцией историка России Дмитрия Андреевича Алисова и этнолога Николая Аркадьевича Томилова (Алисов, Томилов 2008). Это Павел Кондратьевич Варнавский, Ольга Андреевна Шагланова и Марина Михайловна Содномпилова, в прошлом работавшая в ОФ ИАЭ. Другие участники данного кластера — сотрудница этого же института философ и историк Дарима Дашиевна Амоголонова и бывшая сотрудница института социолог Юлия Григорьевна Бюраева, перешедшая на другую работу в Бурятском научном центре РАН. Все пять названных сотрудников ИМБТ являются также соавторами еще одного сборника, обсуждающего проблемы городской этнографии, редактором которого стала работающая в ИМБТ

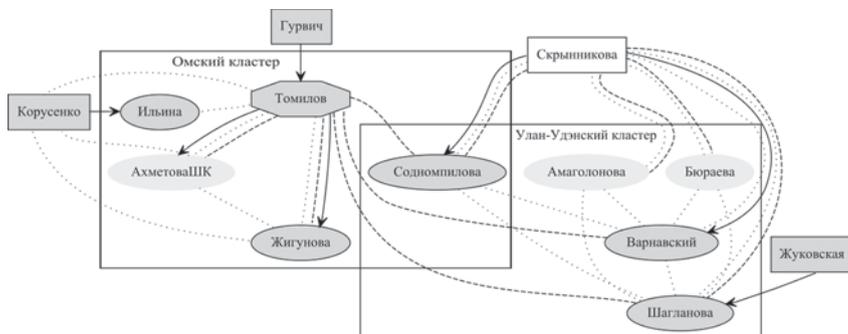

Рис. 9. Омский и Улан-Удэнский кластеры

историк Татьяна Дмитриевна Скрынникова (Скрынникова 2009). Последняя также была научным консультантом докторской диссертации Содномпиловой по этнологии.

Директор ОФ ИАЭ и заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии Томилов, общепризнанный лидер омских этнологов, имеет множество научных интересов, включая этнографию города. Эта же тематика стала привлекательной для его учениц Марины Александровны Жигуновой и Шолпан Камалидиновны Ахметовой, причем для последней долгое время городская тематика была ведущей, включая написание кандидатской диссертации и монографии. Кроме них в ОФ ИАЭ городскими сюжетами, прежде всего городскими татарами Западной Сибири, занималась Анна Александровна Ильина (Ильина 2013).

Северный кластер, пожалуй, наиболее рыхлый из всех описываемых нами группирований. Он является составным и в определенной мере искусственным (рис. 10). Строится этот кластер на основе сборника под редакцией сыктывкарских этнолога Юрия Петровича Шабаева и историка Игоря Любомировича Жеребцова (Шабаев, Жеребцов 2013), в котором приняли участие бывшая сотрудница ИЭА Эльза-Баир Мацаковна Гучинова, казанские авторы историк Рычков и этнолог Н.В. Рычкова и Столярова (казанские авторы показаны на рис. 4), историк и культуролог Людмила Дмитриевна Попова и этнолог и философ Николай Михайлович Терехин из Северного (Арктического) федерального университета (САФУ), философ и историк Александр Валентинович Мартыненко из Саранска, сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского Научного центра РАН Ольга Васильевна Змеева (Аппатиты), историк Павел Анатольевич Корчагин и этнологи Александр Васильевич Черных из отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного

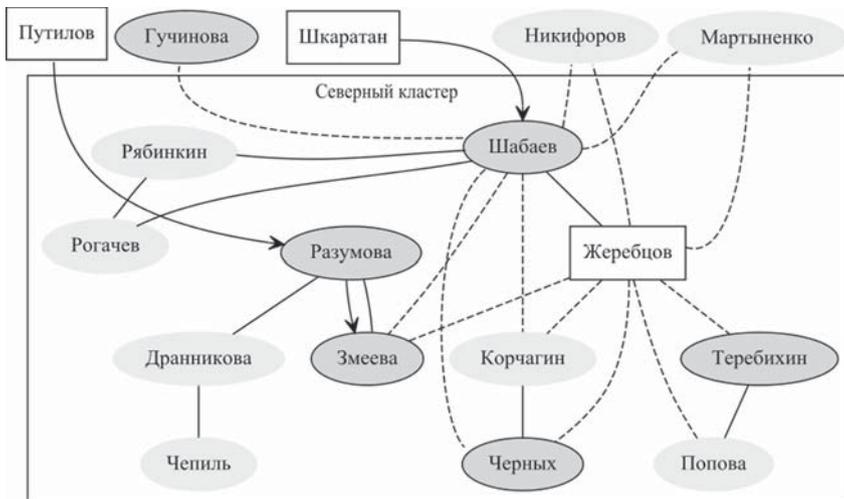

Рис. 10. Северный кластер

центра Уральского отделения РАН, а также Илья Владимирович Никифоров, о котором найдено мало информации. Помимо участия в создании данного сборника, у Шабаева есть еще несколько публикаций в соавторстве с сыктывкарскими историком Михаилом Борисовичем Рогачевым и аспирантом Георгием Сергеевичем Рябинкиным. Через Змееву участники данного группирования оказываются связанными с Ириной Алексеевной Разумовой из Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского Научного центра РАН, которая, в свою очередь, является соавтором фольклориста Натальи Васильевны Дранниковой из САФУ.

Иркутский кластер. Иркутское группирование городских этнографов привлекает внимание прежде всего тем, что в нем отсутствуют люди с защищенными по этнологии диссертациями (рис. 11). Лидером этого группирования является историк-востоковед, профессор Иркутского государственного университета Виктор Иннокентьевич Дятлов, известный своими исследованиями торговых меньшинств. Предоставление в 1990-е гг. иностранцам возможности сравнительно свободно посещать Россию и работать здесь привело к возникновению на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири многочисленной китайской диаспоры, представители которой развернули активность в ряде экономических ниш, опираясь на свои культурные и профессиональные навыки. Такое географическое приближение объектов исследовательских интересов к исследователю привело к переключению Дятлова с изучения зарубежных стран по лите-

Рис. 11. Иркутский кластер

ратурным данным на исследование мигрантов из Китая и других стран с помощью методов этнографии. К этому также удалось подключить за отсутствием в городе профессиональных этнологов специалистов других специальностей, таких как историк и социолог Константин Вадимович Григоричев, историки Яна Сергеевна Гузей, Марина Намжиловна Балдано, Светлана Викторовна Кириченко, социолог Дмитрий Олегович Тимошкин, студент-политолог Диана Евгеньевна Брязгина, а также сотрудница Иркутского государственного университета Юлия Николаевна Пинигина, чью специальность нам выяснить не удалось. Кроме того, Дятлову в качестве редактора сборника удалось привлечь к сотрудничеству уже упоминавшуюся в рассказе об исследователях из ИАФр этнолога Пешкову и пару соавторов из Владивостока — экономиста Наталью Петровну Рыжову, получившую также степень магистра философии по социальной антропологии в Университете Кембриджа, и социолога Татьяну Николаевну Журавскую. Таким образом, данный кластер характеризуется особенностью объекта исследования и составом участников, почти все из которых не являются этнологами по образованию.

Фольклористический кластер состоит преимущественно из фольклористов и группируется вокруг фигуры Сергея Юрьевича Неклюдова, основателя и научного руководителя Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, ведущего научного сотрудника лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС. Помимо сотрудников двух названных учреждений, здесь же присутствуют фольклористы, работающие или работавшие в Государственном центре русского фольклора, а также в некоторых других учреждениях (рис. 12). Большинство из присутствующих здесь получили филологическое образование и защитили диссертации по филоло-

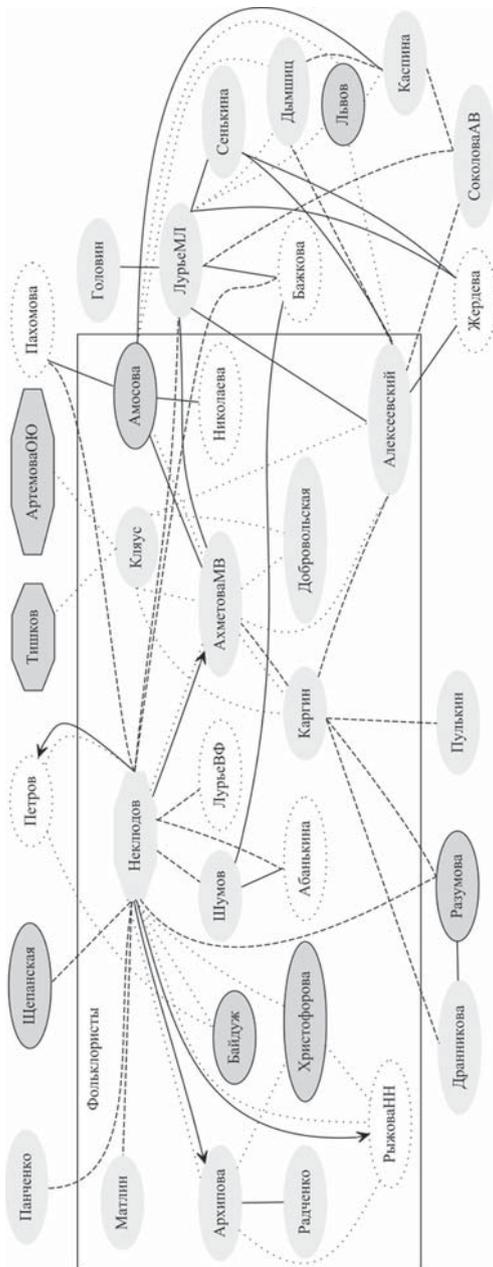

Рис. 12. Фольклористы

гии, в частности по фольклористике. Светлана Николаевна Амосова, в настоящее время сотрудник Института славяноведения РАН, прошла аспирантский курс по этнологии в Европейском университете в Санкт-Петербурге под руководством Альберта Кашфулловича Байбурина, а Марина Иннокентьевна Байдуж окончила аспирантуру по этнологии в Тюмени в Институте проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН.

Сам Неклюдов объясняет переключение фольклористов на этнографическую тематику следующим образом: «Как известно, русскую (и советскую) науку характеризует устойчивое разграничение собственно фольклора (под которым понимаются прежде всего вербальные тексты) и этнографии, включающей “материальную” и “духовную” культуры (к последней относятся народные верования, обычаи, обыкновения, народное прикладное искусство и т.д.). За последние годы подобное разграничение утрачивает свою категоричность — отчасти в связи с необходимостью освоения новых синкретических предметных областей (в первую очередь “постфольклорных”), отчасти под влиянием западного гуманитарного знания, где антропологические дисциплины вообще сегментируются иначе, а понятие фольклор является более широким... Это, в свою очередь, приводит к расширению исследовательского поля фольклористики и в отечественной традиции, причем используются как фольклорно-этнографический опыт российской науки, так и мировые достижения культурной антропологии нашего времени» (Неклюдов 2005: § 5, последний абзац).

Участники этого группирования активно контактируют с коллегами из разных учреждений. В частности, Михаил Дмитриевич Алексеевский, в прошлом сотрудник Республиканского центра русского фольклора, теперь возглавляет Центр городской антропологии КБ «Стрелка», участвовал в экспедиционных поездках в Могилев-Подольский экспедиции центра «Петербургская иудаика».

Несколько группирований этнографов города / городских антропологов можно обнаружить в Петербурге (см. рис. 7). Межфакультетский центр Европейского университета в Санкт-Петербурге «Петербургская иудаика» объединяет специалистов, имеющих разную подготовку. Одним из главных направлений деятельности центра является этнографическое изучение евреев в пределах бывшей черты еврейской черты оседлости, в том числе за счет проведения этнографических экспедиций. Ядро этнографической составляющей центра образуют давно занимающийся еврейской этнологией и фольклором химик Валерий Дымшиц, этнолог Александр Леонидович Львов и архитектор Алла Викторовна Соколова. Они выступили инициаторами написания основанного на полевых мате-

риалах сборника о бывших еврейских местечках (Дымшиц и др. 2008). Авторами, кроме составителей сборника, стали сотрудники и выпускники «Петербургской иудаики» этнологи Анна Николаевна Кушкова и Марина Валентиновна Хаккарайнен, филолог, преподаватель СПбГУ Валентина Владимировна Федченко, а также М.Д. Алексеевский и преподаватель факультета антропологии, филологи и искусствовед Европейского университета в Санкт-Петербурге Михаил Лазаревич Лурье, литературовед, преподаватель Учебно-научного центра библеистики и иудаики РГГУ Мария Михайловна Каспина.

Группирование учеников Байбурина (см. рис. 7) вряд ли можно назвать достаточно монолитным. Интересно, что сам А.К. Байбурина, сотрудник МАЭ РАН и профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, собственно городской этнографией не занимается. Его вовлеченных в городскую тематику учеников Илью Владимировича Утехина, Марию Михайловну Пироговскую, Александру Михайловну Пиир, Анну Николаевну Кушкову, Марию Валентиновну Хаккарайнен, Светлану Николаевну Амосову объединяет интерпретация материала с помощью приемов этнографической семиотики. Представители данного теоретического подхода являются сотрудниками в основном петербургских организаций (ЕУ в СПб, МАЭ РАН, РЭМ). Амосова в настоящее время — сотрудник Института славяноведения РАН. Поскольку объекты интереса перечисленных исследователей имеют мало общего между собой, вряд ли их можно объединить группированием, однопорядковым большинству кластеров, которые мы описываем в настоящей статье. Эту ситуацию мы акцентируем тем, что на рисунке не обозначаем его границы.

Центр независимых социологических исследований привязан к российскому пространству этнографии лишь за счет одной связи, выявить которую нам удалось только благодаря личному знакомству с большинством включаемых сюда исследователей. Деятельность центра многогранна, но интересы части его настоящих и бывших сотрудников связаны с качественными исследованиями в городской среде (Бредникова, Паченков 2002; Воронков и др. 2001; Ivleva, Patchenkov 2003). Здесь сконцентрированы преимущественно выпускники СПбГУ и других петербургских вузов: историки Олег Владиславович Паченков и Борис Сергеевич Гладарев, защитившие кандидатские диссертации по социологии, социологи Ольга Евгеньевна Бредникова и Лилия Викторовна Воронкова. В прошлом здесь работали Мария Олеговна Кудрявцева и Ирина Владимировна Ивлева, которая теперь преподает на кафедре культурной антропологии и этносоциологии факультета социологии СПбГУ. Впоследствии Ивлева в Университете Магдебурга под руководством Хайко Шрадера работала над

диссертацией по социологии развития, как сейчас принято называть социокультурную антропологию в Германии, которую успешно защитила. Вернувшись в Россию, она в СПбГУ защитила кандидатскую по экономической социологии под руководством Николая Генриховича Скворцова. Связь с российской этнологической традицией здесь обнаруживается только благодаря нашей информации о том, что над дипломами специалистов Ивлева, Кудрявцева и теперешний доцент кафедры социологии культуры и коммуникации факультета социологии СПбГУ Анистья Михайловна Хохлова работали под руководством сотрудника МАЭ РАН Т.Б. Щепанской, которая одновременно преподает в СПбГУ. Самым удивительным для нас фактом в ходе работы над статьей было то, что иных поддающихся визуализации связей Щепанской с исследовательской областью этнографии города, за исключением одной связи по сборнику с Неклюдовым, просто не существовало*. И это при том, что именно Щепанская является первопроходцем в российской антропологии города, именно в антропологии, а не в идущей от российской этнологической традиции этнографии города! Она впервые отказалась от рассмотрения собственно этнической проблематики и поставила в центр своих городских исследований внеэтнические явления городской культуры (Щепанская 1993; 2004).

Кластер МАЭ — РЭМ. Когда наша статья уже была почти завершена, из печати вышел сборник по антропологии Петербурга, посвященный Н.В. Юхневой (Мазалова 2017). Его ответственный редактор сотрудница МАЭ РАН Наталия Евгеньевна Мазалова является руководителем проводимого в этом музее семинара «Этнография Санкт-Петербурга и Северо-Запада России: механизмы регулирования традиции», сообщения на котором послужили основой для сборника. Примерно треть публикаций в сборнике посвящены этнографии/антропологии города, остальные освещают другие темы и поэтому исключены из нашего рассмотрения. Ядро сборника образуют статьи сотрудников МАЭ РАН — уже упоминавшихся Мазаловой, Щепанской, Пиир, а также Антона Кирилловича Салмина, Татьяны Михайловны Яковлевой, а также присоединившихся к ним сотрудников Российского этнографического музея Александра Алексеевича Чувьюрова и Марины Львовны Засецкой. Участников семинара объединяет общий объект исследования — этнография/антропология

---

* Коллегиальные связи Т.Б. Щепанской по работе в МАЭ РАН стало возможным показать в интересующем нас аспекте лишь благодаря только что вышедшему из печати сборнику по городской антропологии Петербурга (Мазалова 2017), речь о котором пойдет ниже.

Петербурга, а также влияние на многих из них Н.В. Юхневой, которая до перехода в отдел европеистики МАЭ РАН долгое время работала в восточнославянском отделе музея вместе со Щепанской и Мазаловой под руководством К.В. Чистова, собирателя севернорусского фольклора, теоретика фольклористики и этнографии. Мы считаем, что это группирование находится в стадии формирования, и поэтому пока не обозначаем его границы.

Теперь, по-видимому, целесообразно обсудить, что произойдет, если мы не станем принимать во внимание связи между этнографами/антропологами города по их участию в сборниках. Вместо показанного на рисунке 1 большого единого поля, к которому не относились только связанные между собой Омский и Улан-Удэнский кластеры, теперь остается один большой, но заметно сжавшийся кластер и еще пять не связанных с ним небольших кластеров (Омский, Улан-Удэнский, Иркутский, Дагестанский и Владикавказский), а также пятнадцать исследователей-«одиночек» и пять пар исследователей, связанных либо отношениями «учитель — ученик», либо соавторством, либо коллегиальными отношениями. Из этого можно сделать прикладной вывод о важности профессиональных контактов, имеющих место на семинарах, конференциях, в ходе работы сотрудников разных организаций над общими проектами. Учитывая то, что шансы получить такую поддержку от государственных учреждений, российских и зарубежных грантообразующих организаций уменьшаются, можно прогнозировать рост фрагментации исследовательской области «этнография города». Вероятно, тот же процесс происходит и в других исследовательских областях внутри научных дисциплин.

Заключение

Проведенное изучение социальной структуры исследовательской области «российская этнография/антропология города» позволяет в краткой форме сформулировать следующие выводы.

1. Модифицированный метод Маллинза оказался эффективным для выявления группирований этнографов города, однако не позволяет обнаружить исследователей-«одиночек», которые слабо связаны со своими коллегами, имеющими более плотные профессиональные контакты.

2. Всего выявлено 17–19 исследовательских группирований (в зависимости от того, считать ли совокупность учеников Байбурина и участников сборника под редакцией Мазаловой самостоятельными кластерами), которые, за исключением Омского и Улан-Удэнского группирований, совместно формируют крупный кластер, включающий большинство из тех, кто в России занят изучением этнографии/антропологии города. В то же

время заметную часть исследователей затруднительно приписать к тому или иному группированию, и на рисунках читатель может видеть их фамилии за пределами границ кластеров, обозначенных прямоугольниками.

3. При неучете одного из видов связей между исследователями, а именно связи по участию в совместных сборниках, описываемая область фрагментируется на шесть группирований, заметно сжавшихся по размерам, если сравнивать их с первоначально полученными совокупностями исследователей.

4. Важным выводом является то, что не прослеживается преемственности между разными поколениями исследователей города в ИЭА РАН.

5. Наблюдается решительное вторжение фольклористов в сферу интересов этнографии города; при этом они не опираются на этнологические/антропологические традиции в этой области.

6. Часть группирований (Чебоксарский, Ульяновский, Улан-Удэнский, Северный кластеры и кластер американистов ИЭА АН СССР) имеют одно-разовый характер, поскольку фактически распадаются после выпуска сборника по городской проблематике.

Литература

Алисов Д.А., Томилов Н.А. (отв. ред.) (2008) *Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография. Материалы VII Всероссийского научного симпозиума (Омск, 23–24 октября 2008 г.)*. Омск: Изд-во Омского ГПУ.

Алымов С.С., Маслов Д.В. (2013) Об историографической базе исследования. Тишков В.А. (ред.) *Мы здесь живем: социальная антропология малого российского города*. М.: РГГУ: 16–23.

Анохина Л.А., Шмелева М.Н. (1964) Некоторые проблемы этнографического изучения современного русского города. *Советская этнография*, 5: 8–16.

Антропова Н.А. (2014) Малые города России глазами социального антрополога. Кабицкий М.Ю., Артёмова О.Ю. (ред.) *Малые города, большие проблемы: социальная антропология малого города*. М.: ИЭА РАН: 7–28.

Аргудяева Ю.В. (1967) *Семейный быт промышленных рабочих Кабанского района Бурятской АССР в его связях с бытом окрестного сельского населения*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток.

Белая Е.Г. (2009) *Семья и семейный быт современного Харбина*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток.

Ботяков Ю.М. (ред.) (2013) *Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде*. СПб.: МАЭ РАН.

Бредникова О.Е., Паченков О.В. (2002) Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов. *Экономическая социология*, 2: 74–81.

Воронков В., Паченков В., Чикадзе Е. (ред.) (2001) *Невидимые грани социальной реальности. К 60-летию Эдуарда Фомина*: сборник статей по материа-

лам полевых исследований. СПб.: Центр независимых социологических исследований. (Труды. Вып. 9).

Галимова Л.Н., Таймасов Л.А. (2014) Источниковая база истории купеческого сословия города Симбирска в пореформенный период. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, 3: 28–35

Дымшиц В.А., Львов А.Л., Соколова А.В. (сост.) (2008) *Штетл, XXI век: полевые исследования*. СПб.: Изд-во Европейского университета. (Studia Ethnologica; вып. 5).

Жирнова Г.В. (1980) *Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем: по материалам городов средней полосы России*. М.: Наука.

Зорин Александр Николаевич. *Научная электронная библиотека* [https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=71823] (дата обращения: 4.03.2018).

Зорин А.Н., Зорин В.Н., Каплуновский А.П. и др. (2000) *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья*. Ульяновск: Изд-во Средневолж. науч. центра.

Иванов В.П. (отв. ред.) (1988) *Вопросы истории и этнографии города*. Чебоксары: Чувашский НИИЯЛИЭ.

Идиатуллов А.К. (2016) Взаимодействие исламских течений в Карачаевском городском округе в конце XX — начале XXI в. *Социологические исследования*, 2: 129–135.

Ильина А.А. (2013) Возможности сохранения традиционной татарской культуры в областных центрах Западной Сибири. *Традиционная культура*, 2: 144–153.

Информация о Каплуновском. *Ab Imperio* [https://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=ak_cv_rus&idlang=1] (дата обращения: 5.02.2017).

Исследования города (2010) *Антропологический форум*, 12: 9–213.

Историко-бытовые экспедиции 1949–1950: материалы к вопросу расслоения крестьянства и формирования пролетариата в России конца XIX — начала XX века (1953) М.: Гос. изд-во культурно-просветительной литературы. (Труды Государственного исторического музея. Вып. XXIII).

Кострикина О.А., Шустрова И.Ю. (2007) Занятия мещан уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*, 35: 12–14.

Крупянская В.Ю. (1953) Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX века. *Советская этнография*, 1: 64–87.

Крупянская В.Ю. (ред.) (1968) *Этнографическое изучение быта рабочих: по материалам отдельных промышленных районов СССР*. М.: Наука.

Крупянская В.Ю., Рабинович М.Г. (1964) Этнография города и промышленного поселка. *Советская этнография*, 4: 118–125.

Липинская В.А. (2003) In memoriam. Софья Борисовна Рождественская. *Этнографическое обозрение*, 3: 173–174.

Людмила Алексеевна Анохина (1972) *Советская этнография*, 2: 180–181.

Мазалова (отв. ред.) (2017). *Антропология Петербурга: сборник статей к 85-летию со дня рождения Н.В. Юхнёвой*. Ч. 1. СПб.: МАЭ РАН.

Неклюдов С.Ю. (2005) Фольклорные традиции современного города. Ненов Н. (глав. ред.) *Этнология Urbana*. София: Импресарско-издателска къща «РОД», 2005: 210–233. *Фольклор и фольклористика в СПбГУ* [<http://folk.spbu.ru/Reader/nekudov1.php?rubr=Reader-articles>] (дата обращения: 7.02.2017).

Павлова О.С. (2013) Ингуши — жители Москвы: черты социально-психологического портрета. Ботяков Ю.М. (ред.) *Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде*. СПб.: МАЭ РАН: 393–430.

Поліщук Н.С. (2005) 3 історії відділу етнології Інституту етнології та антропології РАН. *Народна творчість та етнографія*, 4: 23–30.

Рабинович М.Г. (1978) *Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт*. М.: Наука.

Рабинович М.Г. (1980) Город и традиционная народная культура. *Советская этнография*, 4: 12–23.

Рабинович М.Г. (1983) К определению понятия «город» (в целях этнографического изучения). *Советская этнография*, 3: 19–24.

Рабинович М.Г. (1988) *Очерки материальной культуры русского феодального города*. М.: Наука.

Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. (1981) К этнографическому изучению города. *Советская этнография*, 3: 23–34.

Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. (1984) Город и этнические процессы (из опыта этнографического изучения восточнославянских городов). *Советская этнография*, 2: 3–14.

Российский государственный гуманитарный университет. Информация об учебно-научном центре социальной антропологии РГГУ. *Сайт учебно-научного центра социальной антропологии* [https://www.rsu.ru/education/section_228/section_289/] (дата обращения: 20.04.2018).

Рычков С.Ю., Рычкова Н.В., Столярова Г.Р. Антропология Казани (2013) Шабаев Ю.П., Жеребцова И.Л. (ред.) *Антропология города. Вып. 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность*. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН: 66–79.

Скрынникова Т.Д. (отв. ред.) (2009) *Город и село в постсоветской Бурятии*. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН.

Соколовский С.В. (2014). Городская повседневность, субкультуры и российская городская этнография. *Этнометодология: проблемы, подходы, концепции*. Вып. 18. М.: Наследие ММК. С. 122–143.

Уитли Р. (1980) Когнитивная и социальная институционализация научных специальностей и областей исследования. Уитли Р. (ред.) *Научная деятельность структура и институты*. М.: Прогресс: 218–256 (В оригинале Whitley R. (1974) Cognitive and social institutionalization of scientific specialties

and research areas. In: Whitley R. (ed.) *Social processes of scientific development*. L.: Routledge: 69–95).

Филиппов В.Р., Филиппова, Е.И. (ред.) (2008) *Этнические процессы в столичном мегаполисе*. М.: Институт Африки РАН.

Чебоксаров Н.Н. (1950) Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих. *Советская этнография*, 3: 107–122.

Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. (ред.) (2013) *Антропология города. Вып. 1: Культурные символы и образы в городском пространстве. Этничность и городская идентичность*. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

Шустрова И.Ю. (2010) К изучению профессионального состава населения Ярославля в конце XIX в. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*, 36: 210–211

Щепанская Т.Б. (1993) *Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования Системы, 1986–1989 гг.* СПб.: Наука.

Щепанская Т.Б. (2004) *Система: тексты и традиции субкультуры*. М.: ОГИ, 2004.

Юхнева Н.В. (2004) О себе. Н.В. Юхнева. *Статьи разных лет*. СПб.: МАЭ РАН: 5–16.

Becker H.S. (1999). The Chicago school, so-called. *Qualitative Sociology*, 22(1): 3–12.

Gilmore S. (1988) Schools of Activity and Innovation. *The Sociological Quarterly*, 29(2): 203–219.

Ivleva I., Patchenkov O. (2003) Street Traders in St Petersburg. In: Arnsberg K.-O., Boren Th. (eds.) *Everyday Economy in Russia, Poland and Latvia. Soedertoern Academic Studies 16*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International: 129–145.

Merton R.K. (1970) *Science, Technology and Society in Seventeenth Century England*. N.Y.: Harper & Row Publ.

Mullins N. (1973) *Theories and Theory Groups in Contemporary American Sociology*. N.Y.: Harper & Row Publ.

Nonini D.M. (2014) *Companion to Urban Anthropology*. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2014.

Prato G.B., Pardo I. (2013) Urban Anthropology. *Urbanities*, 3(2): 80–110.

SOCIAL STRUCTURE FOR RESEARCH AREA OF URBAN ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY IN RUSSIAN ETHNOLOGY

Boris Wiener*, *Konstantin Divisenko*

The Sociological Institute, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Citation: Wiener B., Divisenko K. (2018) Sotsial'naya struktura issledovatel'skoy oblasti etnografiya/antropologiya goroda v rossiyskoy etnologii [Social structure of the research area of urban ethnology/anthropology in Russian ethnology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(2): 7–44 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.1>

Abstract. The purpose of the paper is to detect groupings (or clusters) of scholars within Russian urban anthropology from 1950-s to the present time using tools of sociology of science, namely Richard Whitley's idea about social structure of scholastic disciplines and research areas and Nicolas Mullins' method which helps to elucidate social links of different types among researchers. The sample includes articles on urban anthropology and urban folklore from the leading Russian ethnological/anthropological journals and additionally monographs and collection of papers on the topic. The authors of the paper modified Mullins's method and investigated three types of links among urban ethnologists: (1) relationships "research advisor — student"; (2) relations of co-authorships; (3) job in the same department or small institution; (4) participation as authors of papers in the same collection of papers. Altogether the authors of the paper detected 17–19 groupings of urban anthropologists and described some specific features of these groupings. A part of the groupings is 'single-action': a participation in a collection of papers is just a short time cooperation among researchers in such cases. When links among coauthors of collection papers are removed from consideration the research area of urban anthropology disintegrates into six groupings. In addition these groupings in such a case are smaller than they were before the deletion. It is important also to mention that a drastic invasion of folklorists to the sphere of interests of urban anthropology happens; moreover they do not rely on ethnological/anthropological research traditions in this area.

Keywords: sociology of social sciences, urban anthropology, sociology of anthropology, Russian ethnology.

References

Alisov D.A, Tomilov N.A. (eds.) (2008) *Problemy kul'tury gorodov Rossii: teoriya, metodologiya, istoriografiya. Materialy VII Vserossijskogo nauchnogo simpoziuma (Omsk, 23–24 oktyabrya 2008 g.)* [Problems of culture for cities of Russia: theory, methodology, historiography. Materials of the 7th All-Russian academic symposium (Omsk, January 23–24, 200)]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo GPU.

---

* Corresponding author. E-mail: wienerras@yandex.ru

Alymov S.S., Maslov D.V. (2013) Ob istoriograficheskoj baze issledovaniya [On historiographical basis of the study]. In: Tishkov V.A. (red.) *My zdes' zhivem: social'naya antropologiya malogo rossijskogo goroda* [We live here: social anthropology of Russian town]. Moscow: RGGU: 16–23.

Anohina L.A., Shmeleva M.N. (1964) Nekotorye problemy etnograficheskogo izucheniya sovremennogo russkogo goroda [Some problems of ethnographic study for contemporary Russian town]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 5: 8–16.

Antropova N.A. (2014) Malye goroda Rossii glazami social'nogo antropologa [Towns of Russia by eyes of a social anthropologist]. In: Kabickij M.Yu., Artyomova O. YU. (red.) *Malye goroda, bol'shie problemy: social'naya antropologiya malogo goroda* [Towns and big problems: social anthropology of towns]. Moscow: IEHA RAN: 7–28.

Argudyaeva Yu.V. (1967) *Semejnyj byt promyshlennyh rabochih Kabanskogo rajona Buryatskoj ASSR v ego svyazyah s bytom okrestnogo sel'skogo naseleniya*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Family everyday routine for laborers of Kabanski district of Buriatskaia Autonomous Soviet Socialist Republic and its links to everyday life of the neighborhood rural population: synopsis of dissertation for Candidate of historical sciences' degree]. Vladivostok.

Becker H.S. (1992). The Chicago school, so-called. *Qualitative Sociology*, 22(1): 3–12.

Belaya E.G. (2009) *Sem'ya i semejnyj byt sovremennogo Harbina: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Family and family everyday live of contemporary Harbin: synopsis of dissertation for Candidate of historical sciences' degree]. Vladivostok.

Botyakov Y.M. (ed.) (2013) *Kavkazskij gorod: potencial etnokul'turnyh svyazej v urbanisticheskoy srede* [Caucasian city: a potential for ethnic-cultural links in urbanistic surroundings]. St. Petersburg: MAE RAN.

Brednikova O.E., Pachenkov O.V. (2002) *Etnichnost' "etnicheskoy ekonomiki" i social'nye seti migrantov* [Ethnicity of 'ethnic economics' and social networks of migrants]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 2: 74–81.

Cheboksarov N.N. (1950) Etnograficheskoe izuchenie kul'tury i byta moskovskih rabochih [Ethnographic investigation of culture and everyday life of Moscow laborers]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 3: 107–122.

Filippov V.R., Filippova, E.I. (eds.) (2008) *Etnicheskie processy v stolichnom megapolise* [Ethnic processes in the capital megametropolis]. Moscow: Institut Afriki RAN.

Dymshits V.A., Lvov A.L., Sokolova A.V. (compilers) (2008) *Shtetl, XXI vek: polevye issledovaniya* [Shtetl, the 21th century: field studies]. St. Petersburg: Izd-vo Evropejskogo universiteta. (Studia Ethnologica. Issue 5).

Galimova L.N., Tajmasov L.A. (2014) Istochnikovaya baza istorii kupecheskogo sosloviya goroda Simbirsk v poreformennyj period [Source base of history for merchant estate of city of Simbirsk in the post-reform period]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [Transactions of higher educational establishments. Volga Region. Humanities], 3: 28–35

Gilmore S. (1988) Schools of Activity and Innovation. *The Sociological Quarterly*, 29(2): 203–219.

Ivanov V.P. (ed.) (1988) *Voprosy istorii i etnografii goroda* [Questions of history and ethnography of city]. Cheboksary: Chuvashskij NIYALIEH.

Idiatullof A.K. (2016) Vzaimodejstvie islamskikh techenij v Karachaevskom gorodskom okruge v konce XX — nachale XXI v. [Interaction among muslim movements in the Karachaevskii municipal district in the end of the 20th — beginning of the 21st century] *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2: 129–135.

Il'ina A.A. (2013) Vozможности sohraneniya tradicionnoj tatarskoj kul'tury v oblastnyh centrakh Zapadnoj Sibiri [Opportunities for preservation of the traditional Tatar culture in provincial centers of Western Siberia]. *Tradicionnaya kultura* [Traditional culture], 2: 144–153

Informaciya o Kaplunovskom [Information about Kaplunovskii]. *Ab Imperio* [https://abimperio.net/cgi-bin/aishow.pl?state=ak_cv_rus&idlang=1] (accessed: 02.05.2017).

Issledovaniya goroda (2010) [Studies of City and Town] *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum], 12: 9–213.

Istoriko-bytovye ehkspedicii 1949–1950: materialy k voprosu rassloeniya krest'yanstva i formirovaniya proletariata v Rossii konca XIX — nachala XX veka. (Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Vyp. XXIII) (1953) [Historic-everyday life expedition of 1949–1950: Materials on fractionation of peasantry and formation of proletariat in Russia in the end of the 19th — beginning of the 20th century (Transactions of the State Historical Museum. Issue 23)]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noj literatury.

Ivleva I., Patchenkov O. (2003) Street Traders in St. Petersburg. In: Arnsberg K.-O., Boren Th. (eds.) *Everyday Economy in Russia, Poland and Latvia. Soedertoern Academic Studies 16*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International: 129–145.

Kostrikina O.A., SHustrova I.Yu. (2007) Zanyatiya meshchan uezdnyh gorodov Yaroslavskoj gubernii v konce XVIII — pervoj polovine XIX v. [Businesses of commoners of district centers in the Yaroslav' province in the end of the 18th — the first half of the 19th century] *Informacionnyj byulleten' associacii Istoriya i komp'yuter* [Informational bulletin of association History and computer], 35: 12–14.

Krupyanskaya V.YU. (1953) Opyt etnograficheskogo izucheniya ural'skikh rabochih vtoroj poloviny XIX veka [An experience of ethnographic study of Uralian laborers in the second half of the 19th century]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1: 64–87.

Krupyanskaya V.Y. (ed.) (1968) *Etnograficheskoe izuchenie byta rabochih: Po materialam otdel'nyh promyshlennyh rajonov SSSR* [Ethnographic studies of laborers' everyday life: founded on materials for some of industrial regions of the USSR]. Moscow: Nauka.

Krupyanskaya V.Yu., Rabinovich M.G. (1964) *Etnografiya goroda i promyshlennogo poselka* [Ethnography of city and industrial township]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 4: 118–125.

Lipinskaya V.A. (2003) In memoriam. Sof'ya Borisovna Rozhdestvenskaya [In memoriam. Sof'ya Borisovna Rozhdestvenskaya]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 3: 173–174.

Lyudmila Alekseevna Anohina [Lyudmila Alekseevna Anohina] (1972) *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 2: 180–181.

Mazalova (ed.). (2017) *Antropologiya Peterburga: sbornik statej k 85-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Yukhnyovoy. Ch. 1* [Anthropology of St. Petersburg: collection of papers on the 85th birthday of N.V. Yukhnyova]. St. Petersburg: MAE RAN, 2017. Vol. 1.

Merton R.K. (1970) *Science, Technology and Society in Seventeenth Century England*. New York: Harper & Row Publ.

Mullins N. (1973). *Theories and Theory Groups in contemporary American Sociology*. New York: Harper & Row Publ.

Neklyudov S.Yu. (2005) Fol'klornye tradicii sovremennogo goroda [Folklore traditions of contemporary city]. In: Nenov N. (senior ed.) *Etnologiya Urbana*. Sofiya: Impresarsko-izdatelska k"shcha «ROD», 2005: 210–233. *Fol'klor i fol'kloristika v SPbGU* [<http://folk.spbu.ru/Reader/neklyudov1.php?rubr=Reader-articles>] (accessed: 7.02.2017).

Nonini D.M. (2014). *Companion to Urban Anthropology*. Chichester, West Sussex; Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2014.

Pavlova O.S. (2013) Ingushi-zhiteli Moskvyy: cherty social'no-psihologicheskogo portreta [Ingushes-dwellers of Moscow: features of social-psychological portrait]. In: Botyakov Y.M. (ed.) *Kavkazskij gorod: potencial etnikul'turnyh svyazej v urbanisticheskoy srede* [Caucasian city: potential of ethnic-cultural links in the urbanistic environment]. St. Petersburg: MAE RAN: 393–430.

Polishchuk N.S. (2005) Z istorii viddilu etnologii Institutu etnologii ta antropologii RAN [About histor for ethnology department of the Institute of ethnology and anthropology of the Russian Academy of Sciences]. *Narodna tvorchist' ta etnografiya* [Folk art and ethnography], 4: 23–30.

Rabinovich M.G. (1978) *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda: Gorozhane, ih obschestvennyj i domashnij byt* [Outlines of Russian feudal city's ethnography: city dwellers and thier public and everyday life]. Moscow: Nauka.

Prato G.B., Pardo I. (2013). *Urban Anthropology. Urbanities*, 3(2): 80–110.

Rabinovich M.G. (1980) Gorod i tradicionnaya narodnaya kul'tura [City and traditional folk culture]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 4: 12–23.

Rabinovich M.G. (1983) K opredeleniyu ponyatiya "gorod" (v celyah etnograficheskogo izucheniya) [On definition of a notion 'city': (for purposes of ethnographic investigation)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 3: 19–24.

Rabinovich M.G. (1988) *Ocherki material'noj kul'tury russkogo feodal'nogo goroda* [Outlines of material culture of Russian feudal city]. Moscow: Nauka.

Rabinovich M.G., Shmeleva M.N. (1981) K etnograficheskomu izucheniyu goroda [On ethnographic investigation of city]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 3: 23–34.

Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet [Russian State University for the Humanities]. Informaciya ob uchebno-nauchnom centre social'noj antropologii RGGU [Information on educational-research center of social anthropology of RSUH]. *Sajt uchebno-nauchnogo centra social'noj antropologii* [Website of educational-research center of social anthropology of the Russian State University for the Humanities] [https://www.rsuh.ru/education/section_228/section_289/] (accessed: 20.04.2018).

Rychkov S.Yu., Rychkova N.V., Stolyarova G.R. *Antropologiya Kazani* (2013). In: Shabaev Y.P., Zherebcova I.L. (eds.) *Antropologiya goroda. Vyp. 1: Kul'turnye simvoly i obrazy v gorodskom prostranstve. Etnichnost' i gorodskaya identichnost'* [Anthropology

of the City. Issue 1: Cultural symbols and images in an urban space. Ethnicity and urban identity]. Syktyvkar: Institut YALI Komi NTs UrO RAN: 66–79.

Shabaev Yu.P., Zherebcov I.L. (ed.) (2013) *Antropologiya goroda. Vyp. 1: Kul'turnye simvoly i obrazy v gorodskom prostranstve. Etnichnost' i gorodskaya identichnost'* [Anthropology of the City. Issue 1: Cultural symbols and images in an urban space. Ethnicity and urban identity]. Syktyvkar: Institut YALI Komi NTs UrO RAN.

Shchepanskaya T.B. (1993) *Simvolika molodezhnoj subkul'tury: Opyt etnograficheskogo issledovaniya Sistemy, 1986–1989 gg.* [Symbolism of youth subculture: An experience of ethnographic investigation of the System, 1986–1989]. St. Petersburg: Nauka.

Shchepanskaya T.B. (2004) *Sistema: teksty i tradicii subkul'tury* [The System: texts and traditions of subculture]. Moscow: OGI.

Shustrova I.Y. (2010) K izucheniyu professional'nogo sostava naseleniya Yaroslavl'ya v konce XIX v. [About investigation of professional composition for population of Yaroslavl' in the end of th 19th century]. *Informacionnyj byulleten' associacii Istoriya i komp'yuter* [Informational bulletin of association History and computer], 36: 210–211

Skrynnikova T.D. (ed.) (2009) *Gorod i selo v postsovetsoj Buryatii* [City and village in post-Soviety Buryatiya]. Ulan-Udeh: Izdatel'stvo Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN.

Sokolovskij S.V. (2014). Gorodskaya povsednevnost', subkul'tury i rossijskaya gorodskaya ehtnografiya [Urban everyday life, subcultures and Russian urban ethnography]. *Etnometodologiya: problemy, podhody, conceptiony. Vyp. 18.* [Ethnomethodology: problems, approaches. Issue 18]. Moscow: Nasledie MMK: 122–143.

Voronkov V., Pachenkov V., Chikadze E. (eds.) (2001) *Nevidimye grani social'noj real'nosti. K 60-letiyu Eduarda Fomina: Sbornik statej po materialam polevyh issledovanij* (Trudy. Vyp. 9) [Covert facet of social reality. (Proceedings. Issue 9)]. St. Petersburg: Centr nezavisimyh sociologicheskikh issledovanij.

Whitley R. (1974) Cognitive and social institutionalization of scientific specialties and research areas. In: R. Whitley (ed.) *Social processes of scientific development*. London: Routledge: 69–95.

Zhirnova G.V. (1980) *Brak i svad'ba russkih gorozhan v proshlom i nastoyashchem: po materialam gorodov srednej polosy Rossii* [Marriage and wedding among Russian urban dwellers in the past and present: according to field materials of cities and towns located in the Middle part of the Central Russia]. Moscow: Nauka.

Zorin Aleksandr Nikolaevich. Website *Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka* [https://library.ru/author_profile.asp?id=71823] (accessed: 03.04.2018).